

"Он не хуже", - яростно сказала миссис Уизли. "Кто еще у него есть?" Мои кулаки сжались. Это было вопиюще несправедливо. Наши отношения с Сириусом начались не лучшим образом - было несколько грязных слов и пощечина, - но он был моим крестным отцом и одним из последних оставшихся звеньев, связывающих меня с отцом. Он заботился о нас с Гарри, а мы заботились о нем.

"Он поймал меня!" горячо сказал Сириус.

"Да, - сказала миссис Уизли, скривив губы, - дело в том, что тебе было довольно трудно присматривать за ним, пока ты был заперт в Азкабана, не так ли?"

Сириус начал подниматься с кресла.

"Я не могу не заметить, - мягко сказал я, - что вы обсуждаете это так, будто нас с Гарри здесь нет. Возможно, это ускользнуло от вашего внимания, но у нас на самом деле есть мозги и реальное мнение по этому поводу. Попробуй как-нибудь спросить нас о них".

"Рена", - предостерегающе сказал Гарри, но было уже слишком поздно.

"Миссис Уизли", - резко сказала я. "Простите, я ценю вашу заботу о нас с Гарри, но Сириус - наш крестный отец. Если кто-то и будет иметь последнее слово в отношении нас, то это будет он. Не ты". Миссис Уизли попятилась, а Сириус выглядел оправданным. Мой взгляд метнулся к нему.

"Сириус, я понимаю, что ты сходишь с ума и жаждешь драки, но сейчас не время и не место начинать ее", - предупредила я его. Сириусу хватило благородства хотя бы немного смутиться. Я обратился к столу в целом, продолжая.

"Сейчас вы расскажете нам некоторые вещи, а я скажу вам почему - потому что чуть больше чем через месяц я войду в замок и буду жить в доме, наполненном детьми Пожирателей смерти. Для моей личной безопасности мне необходимо знать, как обстоят дела. Гарри - тот, кто избавил всех вас от Волдеморта в прошлый раз, и хотя тогда он был еще ребенком, он заслуживает некоторого уважения за это, учитывая, что с тех пор он сделал это еще дважды. Пусть нам всего по пятнадцать лет, но мы оба смотрели Волдеморту в глаза и разговаривали с ним, а это больше, чем может сказать любой человек за этим столом".

Я откинулся на спинку кресла, довольный тем, что все взгляды обращены на меня. Я кивнул Сириусу. "Не рассказывай нам всего", - разрешил я. "Но расскажи достаточно, чтобы мы поняли".

Сириус кивнул, выглядя гордым, а Гарри крепко сжал мою руку под столом. Я увидел, что Гермiona смотрит на меня, впечатленная. Уизли не выглядели в восторге от того, как я разговаривала с их матерью, и я не могла их за это винить, но она переходила границы дозволенного, и ей нужно было это знать.

"Молли, ты не единственный человек за этим столом, который заботится о Гарри", - тихо сказал Люпин. "Сириус, садись". Нижняя губа миссис Уизли задрожала. Сириус медленно опустился на стул. "Лорена права - она и Гарри имеют право знать, что происходит".

"Очень хорошо", - сказала миссис Уизли, ее голос надломился. "Джинни - Рон - Гермиона - Фред - Джордж - я хочу, чтобы вы ушли из этой кухни, немедленно".

Предсказуемо, никто не был в восторге от такого решения.

"Мы уже совершеннолетние!" дружно воскликнули Фред и Джордж.

"Если Гарри можно, то почему мне нельзя?" - кричал Рон.

"Мама, я хочу послушать!" - завопила Джинни.

"Нет!" - крикнула миссис Уизли, вставая с места и сверкая глазами. "Я категорически запрещаю..."

"Молли, ты не можешь остановить Фреда и Джорджа", - устало сказал мистер Уизли. "Они уже совершеннолетние".

"Они еще в школе".

"Но они уже совершеннолетние", - сказал мистер Уизли все тем же усталым голосом.

Миссис Уизли побагровела. "Я... Ну ладно, Фред и Джордж могут остаться, но Рон..."

"Гарри все равно расскажет нам с Гермионой все, что ты скажешь!" - горячо возразил Рон. "Не... не расскажешь?" - неуверенно добавил он, встретившись с Гарри взглядом.

"Конечно, расскажу, - сказал Гарри после минутного колебания. Он был лучше меня. Я бы им отказал".

Рон и Гермиона засияли.

"Отлично!" - крикнула миссис Уизли. "Отлично! Джинни - в постель!"

"Лорена, - умоляла Джинни, глядя на меня. "Я ведь могу остаться, правда?"

"Конечно, не можешь!" прорычала миссис Уизли. "Ты здесь самая младшая и..."

"Миссис Уизли", - вмешался я. Джинни с надеждой посмотрела на меня. "Возможно, я ошибалась в одном вопросе". Миссис Уизли выглядела не менее обнадеженной.

"В чем же, дорогая?"

"Мы с Гарри не единственные на этой кухне, кто сталкивался с Волдемортом", - сказала я, и температура в комнате упала, так как все одновременно вспомнили, что Джинни была одержима Волдемортом, когда она была моложе, чем мы с Гарри сейчас. Почему-то всегда казалось, что люди забывают об этом.

Джинни опустила глаза.

"Если вы ее выгоните, я все равно ей расскажу", - объяснила я миссис Уизли, которая выглядела обиженной. "Она останется".

Джинни слегка вздрогнула, и прежде чем миссис Уизли успела начать новую защиту, Сириус заговорил.

"Ладно, что вы хотите знать?"

Гарри глубоко вздохнул и начал задавать вопросы еще до того, как я успел собраться с мыслями.

"Где Волан-де-Морт?" - спросил он, не обращая внимания на то, что при этом имени он снова вздрогнул и поморщился. "Что он делает? Я пытался смотреть маггловские новости, но пока не было ничего похожего на него, никаких смешных смертей или чего-то подобного".

"Это потому, что пока не было ни одной смешной смерти, - сказал Сириус, - насколько мы знаем... а мы знаем довольно много".

"Во всяком случае, больше, чем он думает, что мы знаем", - согласился Люпин.

"А почему он перестал убивать людей?" спросил Гарри.

"Он не готов", - предположил я. "Он не хочет привлекать к себе внимание, верно?"

Сириус кивнул. Это было бы опасно для него". Его возвращение вышло не совсем так, как он хотел, видите ли. Он все испортил".

"Вернее, вы оба все испортили для него", - сказал Люпин с довольной улыбкой.

"Как?" недоуменно спросил Гарри.

"Мы выжили", - мрачно сказал я. "Этого не должно было случиться".

"Никто, кроме его Пожирателей смерти, не должен был знать, что он вернулся", - объяснил Сириус.

"И последним, кого он хотел предупредить о своем возвращении в тот момент, когда он вернулся, был Дамблдор", - сказал Люпин. "И ты сразу же позаботился о том, чтобы Дамблдор узнал об этом".

"И как это помогло?" спросил Гарри.

"Ты шутишь?" - недоверчиво сказал Билл. "Дамблдор был единственным, кого боялся Сами-Знаете-Кто!"

"Благодаря вам двоим Дамблдор смог вспомнить об Ордене Феникса примерно через час после возвращения Волдеморта", - сказал Сириус.

"Итак, чем занимался Орден?" - спросил Гарри, оглядывая всех присутствующих.

"Работаем изо всех сил, чтобы Волдеморт не смог осуществить свои планы", - ответил Сириус.

"Откуда вы знаете, какие у него планы?" быстро спросил Гарри.

"У Дамблдора есть проницательная идея, - сказал Люпин, - а проницательные идеи Дамблдора обычно оказываются точными". Я усмехнулся в ответ - я все еще был недоволен директором.

"Так что же планирует Дамблдор?"

"Ну, во-первых, он хочет снова создать свою армию", - сказал Сириус. "В прежние времена у него была огромная численность: ведьмы и волшебники, которых он запугивал или околдовывал, чтобы они пошли за ним, его верные Пожиратели смерти, самые разные Темные существа. Вы слышали, что он планирует завербовать великанов; так вот, они будут лишь одной из групп, за которыми он охотится. Он точно не будет пытаться захватить Министерство магии с дюжиной Пожирателей смерти".

"Значит, вы пытаетесь помешать ему получить новых последователей?"

"Мы делаем все возможное", - сказал Люпин.

"Как?"

"Ну, главное - попытаться убедить как можно больше людей в том, что Сами-Знаете-Кто действительно вернулся, чтобы усыпить их бдительность", - сказал Билл. "Но это оказывается непросто".

"Почему?"

"Потому что пресса, контролируемая Министерством, - та еще сука", - сказал я прямо.

"Вы видели Корнелиуса Фаджа после возвращения Сами-Знаете-Кого", - согласилась Тонкс, в то время как миссис Уилси и Люпин с укором посмотрели на меня за мой язык. "Он ничуть не изменил своей позиции. Он категорически отказывается верить в то, что это произошло".

"Но почему?" - в отчаянии спросил Гарри. "Почему он так глуп? Если Дамблдор..."

"А, ну вот вы и уловили суть проблемы", - сказал мистер Уизли с язвительной улыбкой. "Дамблдор".

"Фадж его боится, видите ли", - грустно сказала Тонкс.

"Боится Дамблдора?" - недоверчиво спросил Гарри.

"Боится того, что он замышляет", - сказал мистер Уизли. "Фадж думает, что Дамблдор замышляет свергнуть его. Он думает, что Дамблдор хочет стать министром магии".

"Но Дамблдор не хочет..."

"Конечно, не хочет", - быстро сказал мистер Уизли. "Он никогда не хотел занимать пост министра, хотя многие хотели, чтобы он занял его, когда Миллисент Багнолд ушла на пенсию. К власти пришел Фадж, но он никогда не забывал о том, насколько велика была поддержка Дамблдора, хотя Дамблдор никогда не подавал заявку на эту должность".

"В глубине души Фадж знает, что Дамблдор намного умнее его, намного более могущественный волшебник, и в первые дни своего Министерства он постоянно обращался к Дамблдору за помощью и советом", - сказал Люпин. "Но, похоже, он полюбил власть и стал гораздо увереннее в себе. Ему нравится быть министром магии, и он сумел убедить себя, что это он умный, а Дамблдор просто разжигает неприятности ради этого".

"Как он может так думать?" - сердито сказал Гарри. "Как он может думать, что Дамблдор просто выдумал всё это - что я всё это выдумал?"

"Потому что признание того, что Волдеморт вернулся, означало бы такие неприятности, с которыми Министерство не сталкивалось уже почти четырнадцать лет", - с горечью сказал Сириус. "Фадж просто не может заставить себя признать это. Гораздо удобнее убеждать себя, что Дамблдор лжет, чтобы дестабилизировать его".

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3559737>